

МЮРРЕЙ РОТБАРД

**ИСТОРИЯ
ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
И БАНКОВСКОГО ДЕЛА США**

**ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА
ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Социум
Челябинск
2009

УДК 336.7(73)“1690/1944”

ББК 65.22(Coe)

Р79

Перевод с английского: Б. С. Пинскер

Научное редактирование: А. В. Куряев

Ротбард М

Р79 **История денежного обращения и банковского дела в США: с колониального периода до Второй мировой войны / Мюррей Ротбард ; пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2009. — VI + 549 с. (Сер.: «Австрийская школа». Вып. 25)**

ISBN 978-5-91603-016-7

Автор исследует периоды инфляции, банковские паники и крушения денежных систем в Америке с колониальных времен до середины XX в., показывая, что причиной почти всех крупных экономических катастроф в американской истории является систематическое и целенаправленное стремление государства расширить инфляционный потенциал банковской системы, в конце концов приведшее к нынешнему бумажно-долларовому стандарту (коллапс которого еще впереди). Автор извлекает на свет финансовые интересы и идеологию деловой элиты на разных этапах формирования банковского сектора США, выявляет связи мотивов и планов, зачастую тайных и окольных, с результатами, которые порой оказываются трагическими. Особенно подробно разбираются взаимоотношения (борьба и сотрудничество) между двумя крупнейшими группировками американского бизнеса – Морганов и Рокфеллеров. Никогда еще история денег и банков не была написана с такой теоретической мощью и риторическим блеском.

УДК 336.7(73)“1690/1944”

ББК 65.22(Coe)

ISBN 0-945466-33-1 (англ.)

ISBN 978-5-91603-016-7 (рус.)

© Ludwig von Mises Institute, 2002

© А. В. Куряев, перевод, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Дж. Салерно. ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------------	---

Часть I. ИСТОРИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И БАНКОВСКОГО ДЕЛА В США ДО НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ	4 1
---	-----

Манипуляции с шиллингом и долларом.–Государственные бумажные деньги.–Банкноты частных банков.–Финансирование войны за независимость.–Банк Северной Америки.–Соединенные Штаты: биметаллизм.–Первый банк Соединенных Штатов: 1791–1811.–Война 1812 г. и ее последствия.–Второй банк Соединенных Штатов, 1816–1833.–Президент Эндрю Джексон и война с Банком США.–Джексонианцы и закон о чеканке монет от 1834 г.–Децентрализованная банковская система с 1830-х гг. до Гражданской войны.–Рыночный «центральный банк».–Фальстарт.–Начало операции.–Сопротивление провинциальных банков.–Стабилизирующий эффект суффолкской клиринговой системы.–Отличия частной клиринговой системы.–Конец суффолкской системы.–Гражданская война.–Гринбеки.–Государственный долг и национальная банковская система.–Послевоенная эпоха: 1865–1879.–Эпоха золотого стандарта в рамках национальной банковской системы, 1879–1913 гг.–Цены, заработная плата и реальная заработная плата.–Процентные ставки.–Взрывной рост производительности труда.–Прирост основного капитала.–1896 г.: трансформация американской партийной системы.

Часть II. КОРНИ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЗЕРВА	1 8 5
--	-------

Прогрессистское движение.–Недовольство национальной банковской системой.–Начало движения за «реформу»: проведение в Индианаполисе конвента по реформе денежной системы.–Закон о золотом стандарте 1900 г. и

последующие события.–Чарльз Конант: избыточный капитал и экономический империализм.–Конант: денежный империализм и золотодевизный стандарт.–Джейкоб Шифф возбуждает стремление к центральному банку.–Паника 1907 г. и мобилизация сторонников центрального банка.–Последний этап: обработка демократического большинства.–Заклочение.

Часть III. ОТ ГУВЕРА ДО РУЗВЕЛЬТА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ И ФИНАНСОВЫЕ ЭЛИТЫ 2 6 7

Первый период деятельности Федерального резерва, 1914–1928 гг.: эпоха Моргана.–Федеральный резерв при президенте Гувере: Гаррисон и Янг.–Пришествие Юджина Мейера-мл.–Мейер в администрации Гувера.–Новый курс: уход от золота.–Банковское и финансовое законодательство: 1933–1935 гг.–Марринер Экклес и закон о банках 1935 г.–Эпилог: возвращение Морганов.

Часть IV. ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЙ СТАНДАРТ В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ 3 6 1

Классический золотой стандарт.–Британия в послевоенном мире.–Возвращение к курсу 4,86 долл. за 1 фунт: Комитет Канлиффа и последующие события.–Американская помощь в восстановлении паритета 4,86 долл. за фунт: влияние Моргана.–Утверждение нового золотого стандарта в 1920-е годы.–Не золотой, а золотодевизный стандарт.–Золотодевизный стандарт в действии: 1926–1929 гг.–Депрессия и конец золотодевизного стандарта: 1929–1931 гг.

Часть V. НОВЫЙ КУРС И МЕЖДУНАРОДНАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА 4 4 9

1920-е гг.: истоки долларового национализма.–Первый сюжет Нового курса: долларовый национализм.–Второе направление Нового курса: победоносный доллар.–Эпилог.

БИБЛИОГРАФИЯ 5 0 6

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 5 1 6

УКАЗАТЕЛЬ КОМПАНИЙ 5 2 7

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 5 3 2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге Мюррей Ротбард рисует нам всеобъемлющую картину истории денежного обращения и банковского дела в США с колониальных времен до Второй мировой войны, причем это первое в таком роде сочинение, сознательно опирающееся на теорию и методы австрийской теории денег. Но даже помимо того, что изложение исторических событий здесь дается через призму австрийской экономической теории, эта книга не похожа на массово издававшиеся в последние четверть века стандартные работы по экономической истории, проникнутые позитивистскими идеями «новой экономической истории», или «клиометрики». Для этого подхода, который в наши дни полностью доминирует в области изучения истории экономики, характерно использование мощного статистического инструментария для количественного анализа экономических фактов. Отличительная особенность подхода Ротбарда заключается в его трактовке экономических фактов и процессов как уникальных и сложных экономических событий. В соответствии с этим он использует законы и принципы, сформулированные в экономической теории и других дисциплинах, для того, чтобы установить связь между исследуемыми им событиями и их первоисточником – целями и ценностями соответствующих исторических персонажей. С точки зрения Ротбарда, при интерпретации неповторимых исторических событий можно опираться на экономические законы, потому что действенность этих законов – или, лучше сказать, их истинность – может быть надежно обоснована с помощью праксеологии – науки, основанной на представлении о всеобщности логики человеческого действия, которая логически предшествует конкретным историческим

История денежного обращения и банковского дела в США

эпизодам¹. Именно в этом смысле допустимо утверждение, что экономическая теория – априорная наука.

Полной противоположностью этому является подход представителей новой экономической истории, для которых история – это лаборатория, в которой осуществляется непрерывная проверка экономической теории. Количественные экономические показатели, относящиеся к разным историческим датам, рассматриваются как однородный эмпирический материал, полученный в контролируемом и повторяемом эксперименте. На основании этих фактов осуществляется статистическая проверка гипотез относительно причин таких классов событий, как, например, инфляция или финансовые кризисы. После чего гипотезы, в наибольшей степени соответствующие этим данным, принимаются в качестве причинного объяснения класса изучаемых явлений, так что остается только ждать, когда в будущем появятся новые данные, которыми нас постоянно обеспечивает разворачивающийся исторический процесс, и станет возможен следующий этап проверки адекватности этих гипотез, и т.д.

Один из пионеров нового подхода к экономической истории нобелевский лауреат Дуглас Норт следующим образом описывает свой метод:

Невозможно заниматься анализом и объяснением проблем, поднимаемых в экономической истории, без выдвижения исходных гипотез и их проверки на соответствие имеющимся фактам. Источником исходных гипотез является совокупность развитых в последние 200 лет экономических теорий, которые проходят постоянную эмпирическую проверку и, соответственно, уточняются. Источником надежных фактов и инструментом тестирования теории является статистика. Пределы исследований диктуются наличием соответствующей теории и

¹ О праксеологии см.: Людвиг фон Мизес, *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*, М.: «Экономика», 2000, с. 5–70; Murray N. Rothbard, *The Logic of Action I: Method, Money, and the Austrian School* (Cheltenham, U.K.: Edward Edgar, 1997), pp. 28–77; and Hans-Hermann Hoppe, *Economic Science and the Austrian Method* (Auburn, Ala.: Mises Institute, 1995).

эмпирических фактов... Фактами, в идеальном случае, являются статистические показатели, точно характеризующие и измеряющие подвергаемые проверке явления².

Стремление Норта и других распространить позитивистскую методологию на область экономической истории немедленно сталкивается с двумя проблемами. Прежде всего, как подчеркивает сам Норт, этот подход резко сужает круг доступных для исследования проблем экономической истории. Вопросы, которые не поддаются количественной оценке или не могут быть охарактеризованы с помощью статистических данных, отодвигаются на второй план или вовсе игнорируются. В результате новые экономические историки предпочитают отвечать на следующие вопросы: каков чистый вклад железных дорог в ВВП США? Или: как повлияло создание Федеральной резервной системы на стабильность уровня цен или на объем производства в неизменных ценах? Куда менее вероятно, что они зададутся, скажем, вопросом о том, что побудило правительство передать железнодорожным компаниям громадные участки земли или добиться принятия закона о Федеральном резерве.

В целом в клиометрических работах уделяется мало внимания вопросу «*Cui bono?*» или «*Кому выгодно?*», потому что для ответа на него приходится использовать данные о целях и мотивах, данные исключительно субъективные, не допускающие измерения или квантификации. Сказанное не отрицает того, что новые экономические историки стремились объяснить *ex post*, т.е. фактическое, распределение совокупного дохода, ставшее результатом институциональных или политических изменений. Но их метод препятствует выявлению *ex ante*, т.е. намечаемых, задач, а также представлений о самых действенных методах достижения поставленных целей, ради которых, собственно, конкретные исторические персонажи и добивались перемен, имевших результатом перераспределение сово-

² Douglas C. North, *Growth and Welfare in the American Past: A New Economic History* (Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1966), pp. 1–2 (курсив автора).

купного дохода. Однако в результате пренебрежения такого рода вопросами сами количественные данные оказываются необъясненными. Причина в том, что институты, вносящие вклад в их формирование, такие, как железные дороги или Федеральный резерв, представляют собой сложный результат целенаправленных действий отдельных личностей или групп людей, стремившихся так или иначе достичь определенных целей. Таким образом, новая экономическая история не является историей в традиционном смысле, т.е. попыткой «понять» мотивы, стоявшие за возникновением экономических институтов и процессов.

Еще одним и более фундаментальным недостатком новой экономической истории является устанавливаемое ею соотношение между историей и теорией. Для Норта история – это источник «эмпирических фактов», в идеальном случае – «статистических данных», на которых проверяется истинность экономической теории. Это означает, что обоснованность любой теоремы всегда под вопросом, она считается истинной лишь постольку, поскольку в предыдущих эмпирических проверках ее не удалось опровергнуть. Но из этого следует и необходимость постоянно осуществлять пересмотр экономической истории, потому что сама теория, установившая причинно-следственную связь между историческими событиями, в любой момент может быть опровергнута новыми фактами, появляющимися в ходе исторического процесса. Иными словами, то, что новые историки экономики называют «глубинной связью между измерением и теорией», на деле оказывается порочным кругом, в котором вязнут все попытки дать чисто позитивистское истолкование истории³. Потому что если теория, используемая для истолкования прошлых событий, всегда может быть объявлена несостоятельной на основании будущих событий, возникает неясность относительно роли теории в историческом исследовании – является ли она *explanans* или

³ Robert William Fogel, "The New Economic History: Its Findings and Methods," in *The Reinterpretation of American History*, Robert William Fogel and Stanley L. Engerman, eds. (New York: Harper and Row, 1971), p. 7.

explanandy объясняющей или объясняемой.

Согласно подходу Ротбарда к истории денег на первом месте не измерение, а мотивы. Когда установлены цели действующих лиц и их представления о приемлемых методах достижения этих целей, автор обращается к методам экономической теории и других дисциплин, чтобы наметить влияние этих действий на сложные исторические события и процессы, которые находят лишь частичное и неполное отражение в статистических данных. Это не означает, что Ротбард игнорирует количественные аспекты истории денежного обращения. Напротив, его книга изобилует данными о денежной массе, о ценах и объемах производства, но эти данные им привлекаются только для характеристики мотивов, которые принимали участие в их формировании. Для Ротбарда конкретная цена является *историческим событием* не в меньшей мере, чем испано-американская война, и он полагает своим долгом выявить субъективные цели, ради которых разрабатывались планы и принимались решения.

Решительно отвергнув позитивистский подход к экономической истории, Ротбард принимает метод исторических исследований, впервые сформулированный Людвигом фон Мизесом. Разрабатывая этот метод, Мизес первым очертил правильное соотношение между историей и теорией. Большой заслугой Ротбарда в этой и в написанной ранее книге «Великая депрессия в Америке» является то, что он первым последовательно применил этот метод к изучению экономической истории⁴. Есть ряд причин, оправдывающих краткое изложение этого метода в данном предисловии. Во-первых, работы Мизеса о надлежащем методе исторических исследований по необъяснимым причинам игнорируют даже те, кто усвоил развитый им праксеологический подход применительно к экономической теории⁵. Во-вторых, знакомство с методом Мизеса про-

⁴ Murray N. Rothbard, *America's Great Depression*, 5th ed. (Auburn, Ala.: Mises Institute, 2000).

⁵ Как пишет Ротбард о произведении Мизеса «Теория и история», в котором он наиболее детально излагает свой метод, оно «не имело

ливает свет на источник и природу характерной особенности исторических работ Ротбарда. В частности, это опровергает распространенное, хотя и ошибочное представление, что исторические работы Ротбарда, особенно в области происхождения и развития кредитно-денежной системы США, не имеют более полноценного основания, чем пресловутая «теория заговоров». В-третьих, это дает нам возможность показать внесенный Ротбардом значительный вклад в метод Мизеса, который наиболее выпукло проявился в разработке им темы данного издания. И, наконец, метод Мизеса содержит однозначное опровержение тезиса позитивистов, что нам недоступно истинное понимание таких субъективных явлений, как мотивы человеческой деятельности, а потому экономическая история обречена на то, чтобы иметь дело исключительно с явлениями, наблюдаемыми и поддающимися измерению.

Рассмотрение метода исторических исследований Мизес начинает с утверждения, что именно идеи представляют собой первичный материал исторического знания. Он пишет:

История есть летопись человеческой деятельности. Человеческая деятельность – это сознательные усилия людей, направленные на то, чтобы заменить менее удовлетворительные обстоятельства более удовлетворительными. Идеи определяют, что должно считаться более, а что менее удовлетворительными обстоятельствами, а также к каким средствам необходимо прибегнуть, чтобы их изменить. Таким образом, главной темой изучения истории являются идеи⁶.

Это не означает, что предметом исторических исследований должна быть только интеллектуальная история. Речь идет лишь о том, что идеи являются конечной причиной всех социальных, в том числе и даже прежде всего экономических, явлений. Как утверждает Мизес:

большого резонанса и редко цитируется даже молодыми экономистами недавнего «австрийского» возрождения. Оно останется забытым шедевром Мизеса». Мюррей Ротбард, Предисловие // Людвиг фон Мизес, *Теория и история* (М.: ЮНИТИ, 2001), с. 7.

⁶ Там же, с. 163–164